

АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ

DOI: 10.25629/НС.2020.02.11

Плахута О.Г.

Департамент труда и социальной защиты населения. Россия, Москва
Открытый гуманитарно-экономический университет. Россия, Москва
Медицинский центр. Россия, Кашира

Аннотация. В статье проведен краткий анализ ключевых составляющих опыта отечественной системы жизнеустройства детей-сирот с учетом временного аспекта. Подчеркивается, что проблема жизнеустройства детей-сирот имеет вековую историю. Кратко описываются подходы к вопросам заботы о детях-сиротах в разных странах мира. Особое внимание уделяется различиям в подходах к проблеме жизнеустройства детей-сирот в России и за рубежом, а также указываются имеющиеся сходства. Подчеркивается, что на сегодняшний день в России многие современные направления, практикуемые на Западе, остаются на заднем плане. Вместе с тем, Россия имеет богатую научно-практическую базу для организации профессиональной подготовки и осуществления деятельности в области профессиональной замещающей семейной заботы. Отмечается, что современная мировая система жизнеустройства детей-сирот развивается на основе имеющихся научных данных и законов, защищающих права и законные интересы детей, гармонично сочетающихся с менталитетом каждого отдельно взятого государства. Вместе с тем, основным постулатом для профессионалов, работающих в системе жизнеустройства детей-сирот, является четкое убеждение в том, что у каждого ребенка должна быть своя семья. Предлагается инновационный подход к решению данной проблемы на основе обобщения имеющейся научной базы и практического опыта для рассмотрения данной проблемы с позиции профессионалистского подхода с элементами компетентностного.

Ключевые слова: опыт жизнеустройства детей-сирот в России, формы жизнеустройства детей-сирот, замещающая семейная забота, профессионализация замещающей семейной заботы, профессиональная замещающая семейная забота.

Постановка проблемы

В современных условиях о благополучии государства судят, в значительной степени, по состоянию социальной сферы. Одним из показателей социального неблагополучия страны является сиротство, в котором, как в зеркале, отражаются различные социально-экономические проблемы, культурно-нравственный дефицит, деформации института семьи, издержки общезивилизационных процессов, связанные с девальвацией феминистических ценностей, превалированием личностно-достижительных и гедонистических мотиваций над родительскими, причем не только у мужчин, но и у женщин, недостаточно внимательное отношение государства к проблемам поддержки многодетных семей.

Последствия сиротства представляют серьезную проблему для общества, так как данный феномен, по данным различных ученых, способен наследоваться в поколениях [3, 5]. Поэтому современная мировая система жизнеустройства детей-сирот ориентирована на сохранение семьи для детей.

Проблема жизнеустройства детей-сирот существует в обществе уже несколько веков. Мировая система жизнеустройства детей-сирот хранит уникальный опыт разных стран. Обобщение имеющегося мирового опыта жизнеустройства детей-сирот позволит найти оптимальный способ решения данной проблемы.

Опыт жизнеустройства детей-сирот в России

На этапе возникновения российской государственности установление опеки над детьми, лишенных родительского попечения, не являлась прерогативой государства, так как находилась в ведении частных лиц и считалась обязанностью семьи и ее непосредственного окружения. С

принятием православия на Руси изменилась идеология общества. Произошли существенные перемены в устоявшихся взаимоотношениях с нищими и страждущими, детьми, оставшимися без родительского надзора.

Оказание помощи нищим и детям, которые нуждаются в особой помощи, в православии аргументировался мировоззренческими убеждениями – как акт спасительной помощи для избавления от грехов, оказывая которую человек не просто получает прощение, но и становится ближе к Богу.

Довгалева А.И., освещая историю возникновения семейного устройства в России, отмечает, что в 1551 г. Первый Земский Стоглавый собор выдвинул обязательство о «призрении детей-сирот» [1]. Данный факт можно считать первым публичным свидетельством возникновения приемной семьи.

Однако первые русские приемные семьи обозначились гораздо позднее, в 1768 г. Параллельно с этим формируется альтернативная модель «призрения детей-сирот» – содержание в институциональных учреждениях (сиротские учреждения).

Пребывание в институциональных учреждениях сопровождалось крайне высоким уровнем смертности новорожденных детей по причине отсутствия возможности организации их естественного вскармливания. В этой связи, действующий в то время Московский опекунский совет принял решение о передаче детей, оставшихся без попечения родителей на содержание в крестьянские семьи. При этом содержание детей-сирот оплачивалось государством. Приемные семьи на каждого ребенка получали по 5 рублей в месяц.

Передача детей-сирот в семьи ознаменовала известную форму их жизнеустройства как «патронат». Вместе с тем, данное событие положило начало возникновения так называемого «питомнического промысла», когда крестьяне брали на воспитание в свои семьи детей-сирот, часто преследуя корыстные цели. В приемных семьях, имеющих подобную мотивацию приема детей-сироты голодали и подвергались эксплуатации. Подобная форма воспитания в глазах общественности зарекомендовала себя как «позорный промысел», в результате которого дети становились «рабами и ненавистниками». После чего общественность предпочла вернуться к содержанию детей-сирот в институциональных учреждениях.

Между тем, условия содержания детей в сиротских учреждениях оставляли желать лучшего и сопровождалась высокой смертностью детей-сирот от недоедания и ненадлежащего обращения. На основе этого в период с 1811 по 1837 гг. в России стали активно разрабатываться правительственные указы о «раздаче» детей-сирот в сельские семьи и сокращении количества сиротских учреждений, которые по мнению общественности не способствовали кардинальному решению проблем «призрения детей-сирот». Одновременно с этим было принято решение о приобщении к решению данной проблемы представителей частной благотворительности и учреждения общественного воспитания. При их участии, уже под другим названием – «приюты» и «ясли», сиротские учреждения стали открываться вновь.

В 1895 г. автором «Очерка Земской деятельности в области общественного призрения», Максимовым Е., впервые вниманию общественности были представлены истинные побуждающие мотивы приема детей-сирот в семью: «издохла лошадь, умер кормилец» и т.д., таким образом, наглядно демонстрируя реальную картину уготовленной роли для детей-сирот в приемных семьях. Кроме того, существенным пробелом воспитания детей-сирот в приемных семьях Максимов Е. считал их общую «неподготовленность к жизни» (цит. по: Довгалева, 1957) [4].

В 1917 г. после Великой Октябрьской Социалистической Революции все дети-сироты были признаны государственными, а воспитательный процесс приведен к единообразной системе [2]. Новая социальная ситуация обусловила появление институциональных учреждений: детские дома, городки, детские деревни. В 1924 г. государством была предпринята попытка организации системы патронатных семей, которая просуществовала до 1930 г. Данный этап характеризуется уменьшением численности детских домов. РСФСР занимала первое место в мире по количеству

патронатных семей. Однако в итоге система патроната прекратила свое существование, т.к. семьям, желающим взять на воспитание в свою семью детей-сирот, было необходимо преодолеть бесконечные бюрократические препоны.

Одновременно с этим в обществе активно пропагандируется система воспитания А.С. Макаренко, прерогативой которой является «роль коллектива в развитии ребенка». Модель системы воспитания А.С. Макаренко, разработанная и успешно применяемая в условиях исправительной колонии для несовершеннолетних, способствовала формированию у руководителей страны мнения о том, что система детских институциональных учреждений является оптимальной и для воспитания детей-сирот. На основании данных убеждений в середине 30-х годов советская педагогическая система окончательно признает институциональные учреждения лучшей формой жизнеустройства детей-сирот, целиком и полностью соответствующая ее цели – воспитание граждан с советской идеологией.

В годы Великой Отечественной войны отмечается возрождение института патронатного воспитания. Так, к 1943 г. государством передано на патронатное воспитание в семьи 74 648 детей-сирот.

Первые попытки системного исследования особенностей патронатного воспитания предприняты научным сообществом в 1957 г. Так, например, в исследовании А.И. Довгалева описываются: мотивация приема, социальные характеристики данных семей, критерии выбора приемными родителями ребенка-сироты.

Среди критериев выбора приемными родителями ребенка А.И. Довгалева выделяет:

- 1) внешнее сходство ребенка с потерянными близкими людьми;
- 2) неудовлетворительное физическое состояние ребенка (будущие приемные родители стремились взять самого больного из детей и поправив его здоровье в надежде на то, что больной ребенок, вернувшийся к жизни усилиями приемных родителей, будет как бы воскрешен);
- 3) симпатия к ребенку, возникшая из-за его внешнего облика или поведения: милое личико, взгляд, улыбка или доверчиво, по родному потянувшиеся ручки;
- 4) произнесенные ребенком слова «папа» или «мама»: что очень важно для тех, кто не имел детей или потерял их и т.д.

В своем исследовании А.И. Довгалева приводит доказательства эффективности вышеуказанной формы жизнеустройства детей-сирот [1].

Однако в 60-е гг. Н.С. Хрущев, выступая на совещании в ЦК КПСС по вопросу об организации школ-интернатов делает громкое заявление о том, что школы-интернаты являются лучшей формой жизнеустройства детей-сирот [7].

В конце 70-х годов, отечественный исследователь А. Кадушин, в ходе проведения сравнительного анализа исследований, посвященных динамике развития детей, воспитывающихся в условиях институционализации и профессиональной замещающей семьи, пришел к выводу о том, что в замещающих семьях развитие детей по всем направлениям происходит значительно успешнее, в отличие от сиротских учреждений [9]. Несмотря на то, что данный научный факт был уже достаточно известен, институт профессиональной замещающей семьи прекращает свое существование практически до начала 90-х гг. Возобновленная в 1988 г. данная форма жизнеустройства детей-сирот обусловлена падением так называемого «железного занавеса». Зарубежные миссионеры, побывавшие в нашей стране, заявили всему миру о том, что содержание детей-сирот в советских детских домах признано неприемлемым. Вероятно, по этой причине возрождение семейной модели жизнеустройства детей-сирот было воспринято общественностью негативно, так как оно основано на «загнивающим» зарубежном опыте, идущим вразрез с советской ментальностью. Несмотря на это уже в 1988 г. в Советском союзе появились первые детские дома семейного типа с комплексной формой воспитания: общественной, коллективной и семейной.

Однако многочисленные исследования показали, что форма воспитания в больших группах детей и подростков, хотя и создает определенные условия для созревания личности, но оно неспособно заменить семейную форму воспитания. Российский детский фонд сделал вывод, что современной российской женщине в условиях неустойчивости и тяжести быта сложно справиться с большой семьей в одиночку. Поэтому в отечественной практике семейный детский дом предполагал обязательное наличие полной семьи. Приемные родители получали от государства статус педагогических работников с соответствующими профессии социально-правовыми гарантиями и давали на воспитание, как правило, десять детей (на одну ставку – пять детей). Во многих семьях число приемных детей достигало 12-18 человек, с учетом того, что в семье уже росли трое-четверо кровных детей. Подобные размеры семей приближали условия жизни детей к условиям детского дома. Однако подбор семьи для ребенка не проводился. По мнению приемных родителей, им давали на воспитание тех детей, с которыми не могли справиться сотрудники детских домов. На фоне этого отсутствовали механизмы сепарации детей из семейного детского дома до наступления совершеннолетия. Однако данная модель жизнеустройства детей-сирот была единственной альтернативой детского дома.

В середине 90-х гг. у российской общественности прослеживается всеобщее разочарование в возможностях семейных детских домов. Это связано с высокими затратами на их содержание и отсутствие результатов поставленных воспитательных задач. В качестве альтернативы, не оправдавшей своих ожиданий модели семейных детских домов, предлагается новая форма жизнеустройства детей-сирот – «приемные семьи». Деятельность приемных (замещающих) родителей в таких семьях признается профессиональной деятельностью. Также, приемным (замещающим) родителям делегируются юридические полномочия за детей-сирот на весь период их пребывания в данной семье. Профессиональный аспект замещающей семейной заботы, требующий специфической поддержки по отношению к поддержке непрофессиональных приемных (замещающих) семей, не был учтен на законодательном уровне. На всероссийском уровне отсутствуют государственные стандарты организации и функционирования профессиональных замещающих семей. В целом, создание приемной (замещающей) семьи происходило стихийно на фоне отсутствия адекватной целям и задачам замещающей семейной заботы инфраструктуры. Отсутствовала организация системы социальной и психологической помощи. Роль личности потенциальных приемных (замещающих) родителей и особенности семейной системы в воспитании детей-сирот не учитывались.

Также, весомым препятствием к внедрению в систему жизнеустройства детей-сирот модели профессиональной семьи является отсутствие ее принятия со стороны общественности. По мнению общественности, профессиональные замещающие родители подозреваются в меркантильности. Неодобрительный имидж профессиональной семейной заботы поддерживается и в СМИ.

В 90-х гг. в Москве на базе детского дома нового типа N19, созданного в рамках проектов международных благотворительных фондов, впервые в истории страны была апробирована модель патронатной семьи известного отечественного психолога-исследователя В.Н. Ослон [5]. Однако название модели «патронатная семья» было заменено на «патронатное воспитание». Впервые в России появилась возможность использовать новый подход к работе с приемной (замещающей) семьей. Особенность модели «патронатного воспитания» состояла в том, что сиротское учреждение остается опекуном ребенка, а патронатный воспитатель, как правило, один из приемных родителей, его сотрудник. То есть, с одной стороны, в учреждении имеются условия для организации системы комплексной помощи приемной (замещающей) семье, ведь детский дом патронирует ситуацию приема, т.к. по закону несет ответственность за развитие и воспитание приемного ребенка, а с другой, родители имеют функциональные обязанности и становятся адресатами этой помощи. По сути, происходит переориентация деятельности данных учреждений на работу с приемными (замещающими) семьями, что предполагало кардинальное изменение системы жизнеустройства и воспитания данной категории детей, используя кадровый ресурс, сформированный в этих учреждениях.

В настоящее время система жизнеустройства детей-сирот в России имеет статус государственной и осуществляется последующим формам: усыновление, опека, приемная семья. Форма

жизнеустройства детей-сирот, как патронатное воспитание, по ряду причин, сегодня, не практикуется. Однако договоры о патронатном воспитании, заключенные ранее, в 90-х годах, продолжают существовать. На базе центров содействия семейному воспитанию (бывшие детские дома), функционируют группы профессиональных родителей, роль которых выполняют педагоги в рамках данного учреждения. Система профилактики семейного неблагополучия, как основной причины сиротства, делает определенные шаги. На базе центров социальной помощи семье и детям функционируют отделения по ранней профилактике семейного неблагополучия, где предоставляются различные социальные услуги: социальная, педагогическая, юридическая, психологическая. Работают КДН, ПДН, отслеживающие раннее семейное неблагополучие.

Однако в настоящее время система жизнеустройства детей-сирот, в контексте данной проблемы, существенно ограничена существующим законодательством, которое нуждается в значительной доработке. Кроме того, система здравоохранения в нашей стране, отвечающая за профилактику алкоголизма и наркозависимости, работает крайне слабо, также как и система МВД и структура наркоконтроля.

Заключение

Проведенный анализ отечественного опыта жизнеустройства детей сирот позволил сделать следующие выводы.

Проблема жизнеустройства детей-сирот существует в нашем обществе уже несколько веков. Решение данной проблемы продвигалось по пути проб и ошибок. Организация системы жизнеустройства детей-сирот России на фоне наличия общих целей, имеет свою специфику в подходах к данной проблеме. В России на сегодняшний день данные направления остаются на заднем плане. Вместе с тем, Россия имеет богатый базу для организации профессиональной подготовки и осуществлению деятельности по профессиональной замещающей семейной заботе.

Несмотря на малоизученность современная мировая система жизнеустройства детей-сирот развивается на основе имеющихся научных данных и законов, защищающих права и законные интересы детей, которые гармонично сочетаются с менталитетом и национальными традициями отдельно взятого государства. Основным постулатом для профессионалов, работающих в системе жизнеустройства детей-сирот, является убеждение в том, что у каждого ребенка должна быть своя семья.

Мы считаем, что в настоящее время в системе жизнеустройства детей-сирот России созрели необходимые условия для обобщения имеющейся научной базы и практического опыта, и рассмотрения данной проблемы с позиции профессионального подхода, с элементами компетентностного. Данный подход способен обеспечить систему жизнеустройства детей-сирот подготовленными в системе высшего образования специалистами, профессионально важные качества которых будут соответствовать деятельности по замещающей семейной заботе, реализуемой в условиях семейной системы данных специалистов.

Несмотря на существующие трудности, на наш взгляд, развитие института профессиональной замещающей семьи сегодня является для России наиболее оптимальным решением проблемы интеграции детей-сирот в социум. С данным утверждением соглашается подавляющее большинство ученых и практиков, работающих в системе жизнеустройства детей-сирот.

Литература

1. Довгалевская, А.И. Вопросы семейного воспитания приемных детей: автореф. канд. дис. / А.И. Довгалевская. - М. 1957.
2. Иванова Н.П. О причинах социального сиротства в современных условиях. М., 1995.
3. Кедярова, Р.Н. Социальное сиротство как социально-педагогическая проблема / Р.Н. Кедярова. - Минск, 2008.
4. Максимов Е. Земская деятельность в области общественного призрения. (Окончание): Ноябрь // Журнал юридического общества: Ноябрь. При Императорском С.-Петербургском университете. - С.-Пб.: Тип. Правительствующего Сената, 1895, Кн. 9. - С. 85-121.

5. Ослон В.Н. В.Н. Замещающая профессиональная семья как одна из моделей решения проблемы сиротства в России / В.Н. Ослон, А.Б. Холмогорова // Вопросы психологии. 2001. - № 3. - С. 79-90.

6. Прихожан, А.М. Психология сиротства / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. 3-е изд. СПб.: Питер, 2007. - 416 с.

7. Хрущев Н.С. Выступление Н.С. Хрущева при открытии и закрытии совещания в ЦК КПСС по вопросу об организации школ-интернатов (Хрущев 2009: 283–284).

8. <http://www.usynovite.ru/experience/history/chapter2> (дата обращения: 01.08.2018).

9. Kadushin, A. Children in foster families and institutions // Social service research: Review of studies. Washington DC: National Ass. of Soc. Workers, 1978.

Плахута Ольга Геньевна. E-mail: plahutao@mail.ru

Дата поступления: 04.12.2019

Дата принятия к публикации 15.02.2020

ANALYSIS OF THE DOMESTIC EXPERIENCE OF LIFE-DEVICE FOR CHILDREN-ORPHANS

DOI: 10.25629/HC.2020.02.11

Plakhuta O.G.

Department of labor and social protection. Russia, Moscow

Open University of Humanities and Economics. Russia, Moscow

Medical center. Russia, Kashira

Abstract. The article provides a brief analysis of the key components of the experience of the domestic life management system for orphans, taking into account the time aspect. It is emphasized that the problem of living arrangements for orphans has a centuries-old history. Briefly describes approaches to the care of orphans in different countries of the world. Particular attention is paid to differences in approaches to the problem of living arrangements for orphans in Russia and abroad, as well as existing similarities are indicated. It is emphasized that today in Russia, many modern areas practiced in the West remain in the background. At the same time, Russia has a rich scientific and practical base for organizing vocational training and carrying out activities in the field of professional substitute family care. It is noted that the modern world system of living arrangements for orphans is developing on the basis of existing scientific data and laws protecting the rights and legitimate interests of children, harmoniously combined with the mentality of each individual state. At the same time, the main postulate for professionals working in the life management system of orphans is a clear belief that each child should have his own family. An innovative approach to solving this problem is proposed on the basis of a generalization of the existing scientific base and practical experience to consider this problem from the perspective of a professional approach with elements of competency.

Key words: life experience of orphans in Russia, life forms of orphans, substitute family care, professionalization of substitute family care, professional substitute family care.

Plakhuta Olga Genevna. E-mail: plahutao@mail.ru

Date of receipt 04.12.2019

Date of acceptance 15.02.2020